Элизе Реклю. Очерк его жизни и деятельности

Бесплатное

Николай Константинович Лебедев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Биографический очерк о географе и социологе XIX в., опубликованный в 12-томном приложении к журналу «Вокруг света» за 1914 г.

- Н. Лебедев
  - I.
  - II.
  - III.
  - IV.
  - V.
  - VI.

Н. Лебедев
Элизе Реклю. Очерк его жизни и деятельности

I.
Детство и юношеские годы. — Первоначальное воспитание. — Пребывание у «Моравских братьев». — Жизнь в Берлине. — Возвращение на родину. — Бегство в Англию.

Имя Элизе Реклю известно всему образованному миру, но очень немногие знакомы с жизнью и деятельностью этого знаменитого географа, который был в то же время и в высшей степени замечательным человеком.

Личность Элизе Реклю крайне интересна и его жизнь была чрезвычайно богата всякого рода событиями. Выдающийся ученый и мыслитель, любивший сильно природу и умевший читать ее живые страницы, Реклю в то же время принимал участие в общественной жизни, горячо интересуясь и отзываясь на все крупные события мировой социальной жизни.

Глубокая любовь к природе и жажда видеть весь свет влекли Реклю уже с самых юных лет к путешествиям. За свою долгую жизнь он посетил почти все страны цивилизованного мира, начиная с Европы и кончая отдаленными уголками Америки, Африки и Азии.

В высшей степени талантливый писатель, Реклю умел ярко и красочно описывать виденные им страны и их природу и в этом отношении он может быть сравниваем с великим немецким натуралистом-путешественником Александром Гумбольдтом.

Богато одаренный от природы, обладавший громадными знаниями, благодаря которым он стал в первые ряды мировых ученых, Реклю всю свою жизнь оставался очень скромным человеком и был идеалистом в лучшем смысле этого слова. Своим высшим долгом он признавал бескорыстное служение науке и человечеству. Страстно желая водворения на земле братства и мира между народами, Реклю всю жизнь не переставал стремиться к тому, чтобы ускорить приход этого времени. Все его сочинения проникнуты идеями гуманности и призывом к братству, свободе и справедливости.

Элизе Реклю родился 15-го марта 1830 года в семье небогатого сельского протестантского пастора в городки Сент-

Фуа-ля-Гранд, в департаменте Жиронды на юге Франции.

Отец Реклю принадлежал к числу тех редких людей, которые стойко хранят свои убеждения и верность раз намеченному идеалу. Желавший быть истинным учеником и последователем Христа, пастор Реклю, несмотря на свои большие связи (он был женат на родственнице князя Деказа, министра Людовика XVIII), отказался от блестящей карьеры и предпочел оставаться всю жизнь сельским пастором, живя среди крестьян, которых он любил искренней любовью. Получив приглашение от одной небольшой бедной общины евангелических христиан местечка Кастетарба, пастор Реклю покинул небольшой городок, где он был священником, и вместе с семьей переехал в глухую деревню, заброшенную среди Пиренеев.

Мать Реклю отличалась также высокими нравственными качествами и также ставила целью своей жизни служение ближним. Обремененная многочисленным семейством, она не замыкалась, однако, в узком кругу семейных интересов; следуя всюду за своим мужем и разделяя с ним материальные невзгоды, она основала несколько свободных школ для крестьянских детей, где сама преподавала и обучала грамоте.

Семейство у пастора Реклю было многочисленное. Всего детей было восемь человек: пять мальчиков и три девочки. Элизе был вторым ребенком. Старше его был брат Эли, который сделался впоследствии известным писателем-этнографом и философом. Элизе был очень дружен с Эли с самого детства, и эта дружба сохранилась всю жизнь.

В доме у Реклю царила строгая патриархальная атмосфера, проникнутая религиозным духом. Дети с самых ранних лет приучались к труду и к скромному образу жизни. Пастор Реклю сам обучал своих детей и главное внимание обращал на нравственное воспитание. Желая сделать из своих детей истинных христиан и верных служителей Христа, пастор Реклю решил послать двух своих старших сыновей Эли и Элизе на воспитание в общину немецких духовных христиан, так называемых «моравских братьев», которые, по его мнению, лучше других сохранили в чистоте учение Христа. Сначала был отправлен старший сын — Эли, а затем и второй — Элизе.

В то время еще не было железных дорог, а путешествие в общественных дилижансах было дорого; поэтому двенадцатилетний Элизе отправился с юга Франции в Германию пешком с дорожной сумкой за плечами. Проведя в дороге несколько недель, Элизе добрался благополучно до Германии и пришел в город Нейвид, где находилась община «моравских братьев». Это было первое путешествие по Европе будущего

географа и оно, быть может, пробудило в нем любознательность и любовь к путешествиям.

Город Нейвид расположен на берегу Рейна, при впадении в него реки Вид. Рейн произвел большое впечатление на двенадцатилетнего Элизе и он был очарован видом развалин старинных крепостей, замков и самим Рейном — этой великой международной рекой, рекой старинных легенд и преданий. В общине «моравских братьев» Элизе начал изучать немецкий язык, занимаясь вместе со своим братом Эли.

Пробыв у «моравских братьев» два года, Элизе вместе с Эли вернулись на родину, где и поступили в протестантский коллеж в Сент-Фуа. По окончании коллежа братья-друзья временно расстались. Старший, Эли, отправился в Женеву, где поступил в университет на богословский факультет, а Элизе поступил в протестантский духовный университет в Монтобане, чтобы подготовить себя для служения церкви.

За изучением богословских наук застала Элизе Реклю февральская революция 1848 г., которая не могла не отразиться на живом и впечатлительном юноше, каким был Элизе. Он начал зачитываться сочинениями Прудона, Пьера Леру, Шеллинга и т. п. Молодой ум жадно впитывал идеи о равенстве людей, об общественной справедливости и свободе. В скором времени Элизе становится горячим приверженцем республики.

В 1849 г. Элизе, его брат Эли и еще один их товарищ решили пойти путешествовать пешком по югу Франции и изучить жизнь народа. В одном городке они были арестованы полицией, которая их заподозрила в политической пропаганде. Все трое были отправлены в Монтобан, где и были немедленно исключены из университета.

После этого братья расстаются. Эли, заинтересовавшись философскими науками, отправился в Страсбург, чтобы там продолжать свое образование, а Элизе, потеряв веру в церковь и ее догматы, решил посвятить себя преподавательской деятельности. Он отправился снова пешком через Европу в Нейвид, в общину «моравских братьев», где ему обещали дать место преподавателя французского языка. Здесь он, однако, пробыл только один год. Жажда знания побуждала его продолжать свое образование, и он решил поступить в один из немецких университетов. Его выбор остановился на Берлинском университете, где в то время читал свои блестящие лекции по географии известный географ Карл Риттер.

Молодой Элизе Реклю очень заинтересовался лекциями Риттера и в скором времени стал усердно заниматься изучением землеведения под руководством этого профессора.

В Берлине Реклю приходилось жить крайне бедно, добывая средства для существования уроками французского языка. Летом 1851 г. Элизе отправился из Берлина пешком домой во Францию; дойдя до Страсбурга, он встретился здесь с братом Эли и оба вместе в сопровождении собаки Лизио направились в местечко Ортец, где в то время жила семья Реклю. У обоих братьев было только тридцать франков (около 12 рублей), а идти надо было нисколько сотен верст. Дорогой приходилось питаться только одним хлебом и ночевать под открытым небом.

Прибыв домой через три недели, братья Реклю прожили здесь всю осень и в Ортеце захватил их государственный переворота 2-го декабря 1851 г., когда Наполеон III восстановил во Франции империю и провозгласил себя императором французов. Республиканцы пробовали оказать сопротивление, но всюду потерпели поражение. Братья Реклю организовали в Ортеце республиканскую манифестацию и призывали население встать на защиту республики. На их призыв никто не откликнулся и они очутились на другой день на городской площади перед зданием Думы почти одни. Местная полиция получила скоро приказ арестовать обоих братьев Реклю, но начальник полиции, относившийся с большим уважением к матери Реклю, уведомил ее тайно о готовящемся аресте ее сыновей и дал им время скрыться из городка. Оба брата Реклю, спешно собравшись, бежали из Ортеца и направились в Англию, которая в то время служила убежищем для политических эмигрантов всех стран.

II.
Пребывание в Англии. — Первое путешествие в Америку. — На плантациях среди негров. — Путешествие по Сьерре-Неваде. — Жизнь Реклю среди индейцев.

Первого января 1852 г. братья Реклю были уже в Лондоне и для обоих началась трудная борьба за существование. После долгих поисков старший брат нашел место гувернера в одной богатой ирландской семьи, а Элизе остался в Лондоне, где давал частные уроки французского языка. Вскоре он решил также отправиться в Ирландию, где он занялся сельским хозяйством. Живя в Ирландии, он много путешествовал и хорошо изучил всю страну и жизнь ирландского народа, полную нищеты и голода.

В это время в его голове созрела мысль отправиться в Америку, чтобы на вольных землях основать свободную трудовую земледельческую колонию, на началах полного равенства и свободы ее членов. Он мечтал, что эта колония разовьется и вызовет подражания.

Не имея необходимых средств для покупки билета на пароход в Америку, Реклю поступил в 1854 г. поваром на небольшое парусное судно, шедшее из Ливерпуля в Новый Орлеан. Прибыв в Новый Орлеан, Реклю вынужден был долгое время добывать средства для своего существования, работая как поденщик в гавани. Случайно он встретил на улице одного знакомого булочника из Франции и, благодаря ему, Реклю удалось найти несколько уроков.

Через некоторое время Реклю получил предложение от одного плантатора из Луизианы поступить к нему воспитателем его детей. Реклю принял это предложение и более года пробыл на плантациях. В Луизиане Реклю мог близко узнать негров, и он видел каждый день, как вспоминает он, «чернокожих, проходящих как тени, рядом с белыми гражданами».

Рабовладельческая среда заставляла сильно страдать гуманную натуру Элизе Реклю и он в конце концов бросил обеспеченное место у плантатора и отправился из Луизианы в южную Америку, в Колумбию.

Живя на плантациях в Луизиане, Реклю много читал, изучал

и непосредственно наблюдал. К этой эпохе его жизни относится начало его литературных работ. Из Луизианы он послал в парижский журнал «Revue des Deux Mondes» несколько статей о положении негров в Соединенных Штатах под общим заглавием «Рабство в Соединенных Штатах». Статьи эти были напечатаны и обратили на себя внимание. В это же время Реклю начал сотрудничать и в американских газетах и журналах, выходивших в Новом Орлеане.

В свободное время Реклю много путешествовал по Соединенным Штатам и между прочим совершил поездку вверх по великой американской реке Миссисипи, посетил Чикаго и другие американские города. Результатом этой поездки явился ряд очерков под заглавием: «Миссисипи и ее берега», напечатанных в журнале «Revue des Deux Mondes».

В этих очерках уже чувствуется перо талантливого ученого-географа, каким оказался впоследствии Реклю. Географы захватывала его все сильнее и сильнее, и изучение земли становилось его страстью. Бросая обеспеченную и сытую жизнь в семье американского плантатора, Реклю так объясняет в письме к своей матери причину своего ухода: «мне кажется, что мое тело слабеет и делается вялым в этой тяжелой атмосфере. Мне нужно снова приобрести утраченные здесь силы и гибкость членов, и я думаю, что это я могу найти в горных областях. У меня сильная потребность видеть новые страны, посмотреть на Кордильеры, о которых я мечтаю с детства, и которые так близко от меня теперь.

Пока у меня не будет семьи и пока я не куплю себе клочка земли, чтобы прикрепиться к почве, стремление видеть новые страны не заглохнет во мне. Но не одно простое любопытство руководить мною, когда я хочу путешествовать. Видя новые страны, я изучаю землю, а это мне необходимо. Единственное изучение, которому я отдаюсь действительно серьезно, — это изучение географии, и я думаю, что гораздо лучше наблюдать самому природу, чем создавать о ней свои представления по книгам. Никакое описание, как бы оно ни было прекрасно, не может быть истинным, так как оно не передает жизни пейзажа, трепетания листьев, пения птиц, запаха цветов, изменчивые формы облаков и т. п. *Чтобы знать — надо видеть.* Я много читал о тропическом море, но я его не представлял себе ясно до тех пор, пока не увидал своими глазами и его зеленые острова, и его водоросли, и его огромные скатерти фосфорического света.

Вот почему я хочу видеть сам лично вулканы и горы Южной Америки. Не бойся того, что меня ждет нищета. Подобная боязнь прямо неосновательна. Я сумею работать на юге так же, как и на севере, тем более что у меня, как ты знаешь, нет больших

потребностей.

Такой вегетарианец, как я, может устроить здесь прекрасный обед для себя из плодов маниоки и нескольких бананов; здесь вполне можно просуществовать на три су (около шести копеек) в день. Быть может, я постараюсь окончательно устроиться на берегу какой-нибудь реки в Новой Гренаде или в Перу и, может быть, мне выпадет счастье устроить здесь свободную колонию, в которую удастся привлечь несколько сотен крестьян из Старого Света, где они обречены на нищету…»

Покинув территорию Соединенных Штатов Северной Америки, Реклю посетил Колумбию, Гвиану и затем перебрался в горные области Анд. В Андах он поселился среди горных индейских племен в сообществе одного француза Шассеня. Они намеревались выстроить в горах небольшую ферму и заняться земледелием. Но недостаток денег помешал исполнению этого проекта. Тогда Реклю на оставшиеся у него деньги купил осла, ниток, иголок и булавок и, взвалив весь этот товар на спину осла, отправился по индейским селениям Сьерры-Невады, изучая в то же время горную природу и жителей этой страны.

Можно представить себе опасение родных Реклю, когда они узнали, что он один путешествует среди диких индейцев. «Ты боишься за мою жизнь, — писал Реклю матери в ответ на ее тревожное письмо, — но если бы ты была здесь, то ты переменила бы свое мнение. Здесь я вполне безопасен и наслаждаюсь видом чудесных гор с их могучими слоями из розового гранита и с их скалами из слюдяного сланца. Эти горы покрыты дремучими вековыми лесами и здесь встречаются породы всех климатов. Огромные ледники, то голубоватые, то розоватые или зеленоватые, в зависимости от освещения солнца, сползают с их заоблачных вершин…»

Об этом своем путешествии по горным областям Южной Америки Реклю рассказал в своей небольшой книге под заглавием: «Путешествие по Сьерре-Неваде. — Картины тропической жизни». Наблюдения над природой, сделанные Реклю во время этого путешествия, навели его на гениальные обобщения, которые он позднее и изложил в своем знаменитом сочинении «Земля».

Путешествуя по пустынным местностям Сьерры-Невады, где живут только дикие племена индейцев, Реклю всюду вступал в общение с этими дикарями и встречал у них радушный прием. Он искренно полюбил этих индейцев и находил в них массу достоинств. «Обитатели Сьерры-Невады, — писал он своему брату, — индейцы племени Аруак. Это простые бедные дети природы, которых ничего не стоит рассмешить. Они крайне

любопытны и любят рассматривать незнакомые им вещи. В их характере есть лживость, или, скорее, хитрость; но эта хитрость похожа на хитрость животного, которое притворяется мертвым для того, чтобы его не трогали. Эта хитрость вызывается чувством самосохранения и самозащиты. Индейцы племени Аруак принадлежат к жителям долин, но варварство испанцев загнало их в горы, где они еще и до сих пор не приспособились к обстановке.

Жилища этих индейцев похожи на пчелиные ульи и каждая семья имеет две хижины. В одной живет муж, а в другой жена и дети. Жена никогда не осмелится войти в хижину мужа и смиренно приносить ему пищу на порог его хижины».

Индейцы всюду встречали доверчиво Элизе Реклю и немного боялись этого белого человека, считая его волшебником и чародеем за то, что он не ел мяса и питался только фруктами, овощами и хлебом.

Желая возможно подробнее изучить неисследованную страну, Реклю часто отправлялся вдвоем со своим проводником Джемом в горы. Во время одного такого путешествия Реклю заболел тропической лихорадкой. Он вынужден был слечь в одной небольшой индейской деревне и провел здесь целых два месяца. «Индейские женщины, — говорит Реклю, — приходили к моему ложу и рассуждали вслух о том, когда я должен умереть». В хижину больного Реклю заползали ночью ящерицы и змеи, и однажды его чуть-чуть не ужалила гремучая змея.

Однако здоровый организм Реклю справился с болезнью, и он, оправившись, мог продолжать путь дальше. В это же путешествие у Реклю пал его осел и полубольной Реклю вынужден был совершать путь в безлюдных горах пешком, идя под палящими лучами солнца.

Прожив в Южной Америке около двух лет, Реклю стал мечтать о возвращении в Европу. В это время реакция во Франции стала слабее и старший брат Элизе Реклю жил уже со своей семьей в Париже.

Получив от брата необходимую сумму денег для возвращения в Европу, Реклю стал собираться в путешествие и первого июля 1857 г. покинул американский берег.

III.
Возвращение в Европу. — Жизнь в Париже. — Первые труды по географии. — Участие Реклю в Парижской коммуне. — Тюрьма и высылка Реклю из пределов Франции.

Вернувшись из Америки в Европу, Реклю вступил на французскую почву таким же бедняком, каким он отправился в Америку четыре года тому назад. Из Нового Света он вывез только богатый запас впечатлений и наблюдений над жизнью природы.

С первого же дня по приезде во Францию перед Реклю встал материальный вопрос, который требовал немедленного разрешения. Реклю избрал местом своего жительства Париж, где жил его брат Эли и куда его привлекала возможность пополнять свои знания и образование.

Первое время по приезде в Париж Реклю снова принялся за преподавание языков, но это занятие ему совершенно не нравилось, в чем он откровенно сознавался сам: «я мало люблю профессию преподавателя языков, — писал он одному из друзей, — но я чувствую себя счастливым, когда мне приходится говорить о геологии, истории и географии, — мысль, что я мог бы быть преподавателем географии, наполняет радостью все мое существо».

Но, не имея на преподавание географии официального диплома, Реклю было трудно рассчитывать добиться места преподавателя этого предмета.

«Мне остается только выбор, — писал Реклю, — или поступить служащим в какую-нибудь торговую контору или, в лучшем случае, устроиться секретарем при редакции какого-нибудь журнала».

Однако, к счастью, этого не случилось. Благодаря своим знаниям в области географии, Реклю скоро удалось найти литературную работу в крупной издательской фирме, в Париже, «Ашет и К°». Эта фирма предприняла в то время издание целой серии путеводителей, известных под названием «Guides-Joanne». В эти сухие справочные книжки для путешественников Реклю сумел

внести столько живого и интересного, что фирма Ашет стала очень дорожить сотрудничеством Элизе Реклю.

В конце 1858 г. Элизе Реклю женился на одной молодой девушке-мулатке, дочери негритянки из Сенегала и одного торговца из Бордо. Молодая женщина оказалась преданной и любящей подругой своего мужа. Живя в Париже и работая в издательстве Ашета, Реклю стал принимать также участие в журнале «Revue des Deux Mondes», в «Bulletins de la Societe de Geographie», в «Revue Germanique» и в журнале «Le Tour du Monde». Статьи Реклю в этих изданиях обратили на себя внимание, и Парижское Географическое Общество избрало Реклю своим членом.

Литературная деятельность Реклю не ограничивалась, однако, только статьями географического характера. Им была написана также статья об Американской войне, имевшая целью выяснить великую освободительную роль Авраама Линкольна. Эта статья оказала большое влияние на общественное мнение Франции в пользу Линкольна и северян, так что посланник Северо-Американских Соединенных Штатов пожелал отблагодарить молодого писателя за услугу, оказанную его отечеству, крупной денежной суммой. Однако Реклю категорически отказался от предложенных денег, несмотря на то, что он в то время терпел недостаток в материальных средствах.

Находясь на службе у Ашета, Реклю много путешествовал по Европе, собирая материал для путеводителей Жоана. Таким образом он посетил Германию, Швейцарию, Италию, Францию, Испанию и Англию.

В свободное от занятий время Реклю обрабатывал свое сочинение «Земля», которое он задумал еще в Ирландии в 1852 г. Первый том этого сочинения вышел в конце 1868 г. и сразу поставил автора в ряды лучших ученых-географов девятнадцатого века. Это сочинение было переведено на многие европейские языки и выдержало несколько изданий.

Но одна только научная деятельность не могла удовлетворить кипучую натуру Реклю и он, вместе с братом Эли, принимал участие в общественном движении того времени. В эту эпоху во Франции снова стало крепнуть республиканское и рабочее движение, и быстро распространялись рабочие союзы и кооперативные общества. Оба брата Реклю принимали активное участие в этом движении и одно время издавали кооперативный журнал. В 1865 г. Элизе Реклю стал членом знаменитого «Международного Товарищества Рабочих».

В этот же период своей жизни Элизе Реклю близко сошелся со многими русскими деятелями освободительного движения,

между прочим с Герценом, Бакуниным, Жуковским, Благосветловым (издателем журнала «Дело»), Вырубовым и др. Позднее, в числе своих ближайших друзей Реклю считал П. А. Кропоткина и Л. И. Мечникова, которых он впоследствии пригласил к себе в сотрудники по составлению «Всеобщей Географии».

В 1869 г. Реклю постигло большое несчастие: у него умерла любимая им жена, не вынесшая европейского климата, оставив на руках Реклю двух маленьких девочек.

Между тем над Францией в это время собирались тучи социальной грозы. Республиканское и рабочее движение росло и крепло с каждым днем и император Наполеон III, чтобы спасти свой колеблющейся трон, предпринял в 1870 г. войну с Германией, но был побежден немцами и разбит при Седане.

После того, как немцы взяли в плен французского императора, в Париже была провозглашена республика. В это время немецкие войска уже подступали к стенам Парижа. Республиканцы спешно организовали национальную гвардию для защиты родного города. Элизе Реклю был одним из первых, записавшихся в ряды гвардии, хотя как отец семейства, он и имел право быть освобожденным от участия в военных действиях. Вскоре Реклю перешел в воздухоплавательную команду, организованную его близким другом фотографом Надаром, которому он помогал в установке правильных сношений при посредстве воздушных шаров осажденного Парижа с остальными городами Франции. Своих малолетних дочерей Реклю отправил в Нормандию, в местечко Вакёйль, под присмотром одной своей знакомой, Фанни Лерминец, на которой он вскоре и женился.

Между тем в начале 1871 г. республиканское правительство решило сдать Париж немцам. Этот поступок вызвал взрыв негодования всего парижского народа, и национальная гвардия не захотела отдать свое оружие, решив продолжать защиту Парижа. 18-го марта 1871 г. в Париже вспыхнула снова революция, и Париж был объявлен свободным и независимым городом-коммуной. Республиканское правительство бежало в Версаль и собрало войско, которое было послано на усмирение восставшего Парижа.

4-го апреля версальские войска окружили Париж сплошным кольцом и решили прекратить доступ в город всяких съестных припасов. Тогда осажденные сделали вылазку около Шатильонского холма. В этой вылазке приняли участие и братья Реклю, но их отряд был разбит версальцами и Элизе попал в плен. В этот день — пятого апреля — Элизе Реклю пережил всевозможные нравственные и физические страдания и перенес

много унизительных оскорблений. Этот день остался памятным для Реклю на всю жизнь. В Версале Реклю вместе с другими пленниками заковали в кандалы и отправили в Брест.

В Бресте Реклю, ожидая суда заканчивал второй том «Земли». Несмотря на просьбу самого Реклю и его друзей о том, чтобы снять с него ручные кандалы, страшно мешавшие ему писать, правительство не разрешило Реклю этой льготы, и Элизе заканчивал скованными руками описание жизни на земле, призывая людей к любви к природе и ко всему живущему.

После шестимесячного пребывания в разных тюрьмах и на понтонах в Бресте, Реклю был снова переслан этапным порядком в Версальскую тюрьму и 15-го ноября 1871 г. был приговорен военным судом к вечной ссылке на поселение. (Во Франции местом ссылки служили тогда далекие острова Новой Каледонии.)

Такой жестокий приговор суда вызвал сильное негодование среди всех европейских ученых, и в Англии образовался особый комитет для защиты Элизе Реклю. Во главе этого комитета стали знаменитый Чарльз Дарвин, Уоллес, Карпентер и др. Этот комитет составил петицию французскому правительству, требуя смягчения приговора. «Мы осмеливаемся думать, — говорилось в петиции, — что жизнь такого человека, как Элизе Реклю, услуги которого, оказанные литературе и науке и признанные многочисленной публикой, кажутся нам лишь обещанием других еще более крупных заслуг, — мы осмеливаемся думать, что жизнь этого человека принадлежит не только его родной стране, но и целому миру, и что, обрекая такого человека на вынужденное молчание или заставляя его томиться далеко от центров цивилизации, Франция нанесет себе большой ущерб и уменьшит принадлежащее ей по праву свое моральное влияние в целом мире».

Под давлением этой петиции, подписанной выдающимися европейскими учеными, французское правительство в феврале 1872 г. заменило вечную ссылку десятилетним изгнанием Реклю из пределов Франции.

14-го марта 1872 г., то есть почти через год после ареста, Реклю был доставлен в закрытой арестантской карете, с кандалами на руках, на границу Швейцарии и здесь был выпущен на свободу.

Разбитый нравственно и полубольной физически от тюремной жизни и перенесенных унижений и оскорблений, Реклю направился в Цюрих, куда удалось бежать из Парижа его брату Эли.

IV.
Жизнь в Швейцарии. — Путешествия на Ближний Восток и в Северную Африку. — «Всеобщая география. — Земля и люди». — Второе путешествие в Америку.

Поселившись в Швейцарии, Реклю отдается весь изучению швейцарской природы, гор, и ледников, отчасти желая найти в этом успокоение от всего пережитого.

В Швейцарии Реклю прожил, с небольшими перерывами, более пятнадцати лет и здесь он начал свой большой труд по Всеобщей географии, которым он занимался в течение двадцати лет. Это сочинение, первый том которого вышел в 1876 г., обнимает собою девятнадцать томов, содержащих приблизительно по 900 страниц в каждом томе убористого шрифта.

Можно представить себе, сколько потребовалось труда со стороны Реклю для этого сочинения, тем более, если мы примем во внимание, что Реклю отличался крайней добросовестностью и, прежде чем описывать ту или иную страну, считал необходимым посетить эту страну, старался разыскать на местах материалы и прочитывал сотни книг для каждого тома.

Из Швейцарии Реклю совершал неоднократные путешествия в различные страны Европы и Ближнего Востока для ознакомления с ними. В 1878 г. его постигло семейное горе: у него умерла его вторая жена, которая мужественно поддерживала его в годы изгнания и была второй матерью для его дочерей от первого брака. Но это горе не сломило энергии Реклю, и он еще глубже ушел в научную работу.

В 1885 г. Реклю совершил путешествие в Северную Африку, объездил Испанию, а затем снова вернулся в Швейцарию, где жил, главным образом, в Кларане, на берегу Женевского озера, неустанно работая над «Всеобщей географией».

«Всеобщая география» доставила Реклю мировую известность, благодаря живому и талантливому описанию стран и их жителей. «Почти непостижимо, — говорит П. А. Кропоткин, — то совершенство, которого достиг Реклю в своих описаниях, таких законченных в целом и в то же время снабженных такой

бесконечной массой живописных деталей — веселых, мрачных или величественных, но всегда поэтических, что туристу нельзя посоветовать лучшего спутника для путешествия.

Если принять во внимание, — продолжает Кропоткин, — что каждый год аккуратно появлялся новый том, никогда не опаздывая ни на одну неделю, — трудно понять, как один человек мог выполнить всю эту колоссальную работу. И, однако нет ни одной строчки в этом громадном труде, которая как в первоначальной рукописи, намечавшей основную мысль труда, так и в бесчисленных корректурных поправках не была бы написана им собственноручно».

Описывая страны и народы земли, Реклю умел найти новые выражения, новые слова для описания и поэтому в этом огромном сочинении мы не встречаем утомляющих повторений.

Задумав написать свою «Всеобщую географию», Реклю намеревался лично посетить все страны мира и по непосредственным наблюдениям описать каждую страну, ее природу и быт ее жителей.

Однако такое предприятие превышало силы одного человека и в этом сознается сам Реклю в предисловии к «Всеобщей географии».

«Мое первоначальное намерение, — говорит Реклю, — состояло в том, чтобы лично посетить все уголки мира и описать их под свежим впечатлением так, чтобы в уме читателя эти страны вставали бы при чтении как живые; но наша земля по отношению к отдельному человеку является почти безграничной, и я был вынужден прибегнуть к помощи других лиц, посещавших и изучавших разные страны».

Однако все описания стран, заимствованные из чужих сочинений, Реклю умел так пересказать своим языком, так оживить общую картину, что создавалось впечатление полной цельности сочинения. Нужно заметить, что язык Реклю замечательно красив и образен. В этом отношении Реклю ставят наряду с лучшими французскими писателями. Действительно, под пером Реклю оживает самая обыкновенная картина, и самый заурядный пейзаж приобретает особую привлекательность. Это отчасти можно объяснить тою любовью к природе, какою отличался Реклю.

Живя в Швейцарш и занимаясь своими трудами по географии, Элизе Реклю не мог однако отказаться совсем от общественной деятельности. В свободное время он читал лекции и рефераты по социальным вопросам и вместе с Лефрансэ и Жуковским основал в Женеве небольшой ежемесячный журнал «Работник». Позднее Реклю вошел в состав сотрудников

основанного в Женеве Кропоткиным еженедельного журнала «Le Rйvoltй».

Ставя своим общественным идеалом полное водворение на земле свободы, равенства и справедливости, Реклю считал себя коммунистом-анархистом, но, признавая идеал анархизма, Элизе Реклю в то же время хорошо сознавал, что его достижение и осуществление возможно лишь в далеком будущем. Реклю признавал законы общественной эволюции и постепенного развития и видел в освободительной общественной борьбе лишь печальною необходимость, вызываемую сопротивлением среды, препятствующим свободному развитию прогрессивных начал в обществе. Реклю не видел противоречия между понятиями эволюции и революции, но признавал, что эта последняя есть лишь форма единой мировой эволюции. «Эволюция, — говорит он, — есть бесконечное движение всего существующего, непрерывное изменение мира, как в целом, так и в его частях, от начала веков до бесконечности. Млечные пути, видимые в неизмеримом пространстве, образуются и исчезают в течение миллионов и миллиардов веков; звезды и все светила рождаются, развиваются и умирают; движение нашей солнечной системы с ее солнцем, с планетами и лунами, все, что находится в пределах нашего земного шара, — вновь возникающие и исчезающие горы, океаны, образующееся с тем, чтобы потом высохнуть, ярко блестящие в долинах реки, которые высыхают подобно утренней росе, поколения растений, животных и людей, следующих одно за другим, миллионы незаметных маленьких существ от человека до насекомых, — все это явления всеобщей великой эволюции, увлекающей все в своем бесконечном движении.

В сравнении с этим основным фактом мировой жизни что значат эти маленькие явления, называемые революциями астрономическими, геологическими или политическими! — это едва заметные движения, почти призрачные.

Миллиарды миллиардов революций сменяют друг друга в мировой эволюции. Но как бы они малы ни были, эти революции являются частью одного и того же бесконечного движения.

Наука не видит никакого противоречия между этими двумя понятиями: эволюция и революция. Это явления одного и того же порядка, различающаяся лишь по степени своей силы…

Эволюция и революция, можно сказать, являются сменяющими друг друга актами мировой жизни: эволюция предшествует революции, которая, в свою очередь, сменяется снова эволюцией и т. д. Может ли происходить какое-либо изменение без перемещения центра тяжести? Разве революция не должна по необходимости быть следствием эволюции, подобно

тому, как действие является непосредственным последствием нашего волевого импульса к действию? То и другое различается только по времени их появления.

Когда преграждается река, воды ее собираются и разливаются вокруг встретившегося препятствия и мало-помалу образуют озеро, пока они вдруг не найдут выхода; иногда падение небольшого камня решает дело, происходит катаклизм: мощными напорами воды запруда сносится, озеро исчезает и река снова течет по старому руслу. Так происходит маленькая революция в природе.

Если революция следует за эволюцией, всегда запаздывая, то причиной этого является сопротивление среды: вода ручья шумит в своих берегах потому, что они задерживают его течение; гром гремит в облаках, так как атмосфера препятствует проникновенно искры из облака. Всякое превращение материи, всякое осуществление идеи встречает препятствие в собственной инертной среде и всякое новое явление не может проявиться иначе, как вследствие усилия, которое должно быть тем сильнее, чем сильнее препятствие… Когда семя падает в землю, оно долго кажется мертвым, потом вдруг пускает росток, преодолевает покрывающую его твердую землю и превращается в растение, которое зреет и приносит свой плод. А как рождается ребенок? Девять месяцев он лежит во мраке материнского чрева и, наконец, вырывается на волю, разрывая свертывающую его пелену, иногда даже убивая свою мать. Таковы революции, являющиеся естественными последствиями предшествующих им эволюций…».

Весною 1889 г. Элизе Реклю отправился во второй раз в Соединенные Штаты Северной Америки, чтобы докончить шестнадцатый том «Всеобщей географии», посвященный Соединенным Штатам. На этот раз Реклю прожил в Америке около шести месяцев, посетив все главнейшие города Соединенных Штатов и Канады.

В 1890 г. Реклю покидает Швейцарию и поселяется в Севре, недалеко от Парижа. В 1892 г. Реклю путешествовал в Южную Америку и закончил девятнадцатый (последний) том «Всеобщей географии». В это время ему было уже 62 года. Но его энергия, казалось, возрастала с годами и, едва написав последнюю страницу «Всеобщей географии», он уже задумал новое большое сочинение, в котором ему хотелось проследить взаимодействие между Землей и Человеком, и, если возможно, выяснить те социологические законы, которыми управляется история.

В 1893 г. Элизе Реклю получил приглашение от Брюссельского университета в Бельгии занять кафедру географии.

Реклю принял это предложение и в скором времени переселился из Франции в Бельгию.

V.
Жизнь в Бельгии. — Основание Нового университета в Брюсселе. — Географический Институт. — Последний труд Реклю — «Человек и Земля». — Смерть великого географа.

Приехав в Брюссель, Реклю мог, однако, прочитать лишь одну лекцию в университете. За несколько дней до второй лекции в университета было вывешено объявление, что курс Реклю отменяется, и в то же время Реклю был послан отказ. Оказалось, что правительство и большинство профессоров, не разделяя политических взглядов Реклю, запротестовали против его приглашения, и совет университета был вынужден отказать Реклю.

Факт такого бесцеремонного обращения со всемирно-известным географом вызвал негодование в прогрессивных слоях бельгийского общества. Элизе Реклю был поднесен адрес, подписанный самыми выдающимися представителями литературного и научного мира Бельгии, а в университете среди профессоров произошел открытый раскол. Наиболее передовые профессора, во главе с известным социологом Гильомом де Грефом, демонстративно отказались от профессуры, и вышли из университета.

Скоро эта группа профессоров, объединившись около де Грефа, Реклю и известного бельгийского юриста Эдмонда Пикара, решила учредить новый университет, который действительно был бы «новым» во всех отношениях, и где преподавание наук было бы вполне свободным и независимым ни от какой власти.

Этот проект «нового» университета, благодаря поддержке бельгийского общества, скоро осуществился и в 1894 г. Новый университет в Брюссель был открыть.

С этого времени Элизе Реклю весь отдается преподаванию географии в этом университете. Он читает курсы по физической и социальной географии, устраивает беседы по землеведению, руководит практическими работами студентов по географии и т. д.

Скромная аудитория Нового университета бывала всегда

переполнена во время лекций Реклю, который замечательно талантливо говорил о земле, о жизни народов и их судьбах, освещая все это с широкой философской точки зрения и рисуя перед слушателями прекрасные перспективы далеких будущих времен.

Спустя несколько лет после основания Нового университета, Реклю решил организовать при университете специальный *Географический Институт,* в котором могли бы заниматься и слушать специальные курсы по географии все желающие более основательно изучить географии и соприкасающиеся с ней науки.

Географический Институт был любимым детищем Элизе Реклю и в нем он проводил целые дни, работая то над своим последним большим трудом «Человек и Земля», то классифицируя материалы в библиотеке института, то занимаясь общей работой по географии со своими учениками.

Во время перерыва лекций в университете и в институте Реклю, несмотря на свой преклонный возраст, часто ездил по Бельгии, то в Антверпен, то в Шарльруа и другие города, читать лекции по географии и социальным вопросам, получая приглашения от ученых обществ, от рабочих союзов и клубов. Он ездил также читать лекции в Англию и в 1894 г. Лондонское Королевское Географическое общество присудило Реклю за его научные труды по географии большую золотую медаль. Реклю принял медаль с обычной для него скромностью. Он был глубоко тронут этим вниманием старейшего европейского Географического общества, но он не привез эту медаль в Брюссель. Он отдал ее на монетный двор для перечеканки ее в монету и полученные деньги роздал лондонским беднякам.

Поселившись в Брюссель, Реклю жил тихой жизнью, окруженный кружком близких друзей и почитателей. В Брюссель же переселился вместе с Элизе и его брат Эли, который также читал лекции в Новом университете по мифологии и сравнительной истории религии.

Оба брата были связаны с самого детства неразрывными узами любви и дружбы, которая с годами только крепла. В начале 1904 г. Эли Реклю, которому шел уже семьдесят седьмой год, заболел и в феврале месяце скончался. Эта утрата любимого человека глубоко потрясла Элизе и он часто стал говорить своим друзьям, что теперь очередь за ним. Пользовавшийся вообще хорошим здоровьем, Элизе Реклю стал страдать после смерти брата тяжелыми припадками сердечной болезни. Вместе с этим его энергия стала падать.

Весной 1905 г. припадки грудной жабы стали повторяться все чаще и чаще, и Элизе уехал из Брюсселя в небольшую деревушку

Туру, к одному из своих друзей.

В промежутки между болезненными припадками Реклю не оставлял своих занятий и исправлял корректурные листы печатавшегося в это время сочинения «Человек и Земля». В этом сочинении Реклю как бы хотел подвести итоги всей своей полувековой научной работы и дать последние заключительные выводы, к которым он пришел после долгих лет изучения земли и жизни ее народов. Он хотел объединить в этом произведении все свои взгляды и развить более подробно идеи, изложенные им в книге «Эволюция и Революция».

Самой последней литературной работой Элизе Реклю является предисловие к русскому изданию «Человек и Земля».

В этом предисловии Реклю, всегда любивший и интересовавшийся Россией и считавший среди своих друзей Герцена, Бакунина, Мечникова и Кропоткина, обращается к русскому народу с вопросом; как бы видя перед своим умственным взором победоносное шествие народов по пути к прогрессу, свободе и счастью, Реклю спрашивает: «Вы, русские, какое участие примете вы в этом широком движении, которое несет нас ко входу в новый мир? Через несколько веков, когда утихнут современные страсти, будут забыты современные распри, что будут думать о вас? Какими великими доблестями наделит вас история?

Со своей стороны, — продолжает Реклю далее, — мы можем сказать, что вашей главной заслугой все должны будут признать то, что вы были наиболее гостеприимными и наиболее братолюбивыми из народов.

Нация, охватившая беспредельную равнину, которая превосходными путями соединяется с другими равнинами, вы в одно и то же время обладаете и качествами оседлого земледельца, который любит землю и с охотой ее возделывает, и свободной натурой номада, который всюду чувствует себя на родине… Ни одна национальная группа не будет содействовать столько, как ваша, нарождению нации будущего, которая произойдет от всех рас и будет говорить на всех языках. Вы будете главными деятелями в деле истинно-человеческой цивилизации, зиждущейся на свободе и праве».

15-го апреля 1905 г. вышел первый выпуск сочинения «Человек и Земля», и Реклю мог сказать, что он исполнил свою научную задачу. Неутомимый работник науки, Реклю увидел осуществление своих планов и мог спокойно отдохнуть.

Однако кипучая натура Реклю не могла выносить бездействия. Больной, чувствовавший близость рокового конца, он не переставал интересоваться наукой и жизнью людей,

особенно рабочего класса, которому он был предан всем своим существом. Великий гуманист, Реклю за несколько дней до смерти писал статьи по общественным вопросам для журналов L'Insurge и Les Temps Nouveaux. Между тем силы Реклю слабели с каждым днем и роковая развязка не заставила себя долго ждать.

Элизе Реклю умер 4-го июля 1905 г. (по новому стилю) на семьдесят шестом году своей жизни.

VI.
Краткий обзор главнейших научных трудов Реклю. — Общая характеристика Элизе Реклю. — Заключение.

Наиболее крупными и главными трудами Элизе Реклю по географии, не считая его многочисленных работ на географические и социальные темы, являются следующие: 1) «Земля. — Описание жизни земного шара». 2) «Всеобщая география. — Земля и Люди» (19 томов). 3) «Человек и Земля» (6 томов).

Хотя все эти сочинения и представляют совершенно самостоятельные произведения, но, тем не менее, они логически связаны друг с другом и служат как бы продолжением и развитием одно другого.

В первом из названных трудов — «Земля», которое предлагается читателям «Вокруг Света», Элизе Реклю описывает нашу планету, как жилище человека, он говорит на страницах этой книги о всех явлениях, совершающихся на земном шаре.

Описав сначала Землю, как планету, и ее положение в мироздании, Реклю просто и вместе с тем интересно рассказывает о горах и долинах, о реках, ледниках, морях, вулканах, о землетрясениях, о бурях, о грозе и молнии и обо всех других силах, действующих на Земле. Затем он переходит к описанию растительного и животного мира, говорит о появлении на Земле человека, о влиянии на людей физической среды. Наконец последнюю часть своего произведения Реклю посвящает труду человека и рассматривает воздействие человека на природу.

Свое произведение Реклю заканчивает словами глубокой веры в могущество науки и в лучшее будущее человечества: «Наука, — говорит он, — превратит мало-помалу нашу планету в исполинский организм, неустанно работающий на пользу человечества своими ветрами, морскими течениями, паром и электричеством, так что со временем люди сделают из земного шара тот райский сад, о котором мечтали поэты всех прошедших веков…

Но хотя наука, — продолжает Реклю, — и показывает нам в будущем облике преображенного земного шара, она, однако, не может одна окончить вполне это великое дело. Успехам в области

знания должен соответствовать прогресс в нравственном мире. Пока люди будут вести между собою борьбу, пока почва-кормилица будет обагряться кровью несчастных безумцев, сражающихся за клочок территории, или за мнимое оскорбление чести, или, наконец, просто из жажды воевать, как это делали варвары древних времен, — до тех пор, — говорить Реклю, — земля не превратится в тот рай, который пытливый взор уже прозревает сквозь завесу времен. Полная гармония в жизни нашей планеты не установится до тех пор, пока люди не соединятся в одну мирную семью. Чтобы сделаться истинно-прекрасной, Земля, как любящая мать, ждет той минуты, когда ее дети обнимутся по-братски и заключат, наконец, великий союз свободных народов».

Эту веру в возможность осуществления на земле братства народов, свободы и справедливости Реклю сохранил всю свою жизнь и всю свою жизнь он стремился ускорить приход этой желанной эпохи, когда, — говоря словами поэта Надсона, — на Земле не будет «ни рабов ни нужды, — беспросветной, гнетущей нужды».

Во втором своем крупном труде — «Всеобщая география. — Земля и Люди» Реклю ставит своей задачей изучение отдельных стран и, лишь кратко обрисовав природу данной страны, он уделяет больше всего места описанию экономического и культурного быта народа.

В своей «Всеобщей географии» Реклю одинаково тщательно и с любовью описывает крупные и мелкие нации. Говоря о незначительных племенах и народах, он находит слова, чтобы внушить читателю идею, что все люди и племена равноценны, что нет на земле рас высших или низших.

Реклю удалось в своей «Всеобщей географии» создать ясную, живую и цельную картину жизни всех народов на земле. О богатстве этого громадного сочинения, написанного прекрасным, легко усваиваемым языком, может составить себе правильное понятие лишь тот, кто часто пользуется этим произведением. Чтобы понять всю колоссальность этого труда, необходимо знать, что до Реклю не существовало ничего подобного ни во Франции, ни в Англии, ни в Германии. Пять томов этой географии посвящены описанию Европейских стран, пять следующих касаются Азии, четыре заняты описанием Африки, а остальные пять заключают географию Америки, Австралии и Океании.

По всеобщему признанию это произведение Реклю является колоссальным трудом. По словам известного бельгийского социолога Гильома де Грефа, «Всеобщая география» представляет «грандиозный научный памятник XIX века». «Читая это

сочинение, — добавляет он, — каждый испытывает симпатию к тем народам, которых описывает автор. Этот труд заставляет также полюбить его автора, как этот последний призывает читателя полюбить всех людей… У Реклю отсутствует национальная ненависть и везде и всюду он стремится показать то, что соединяет, а не то, что разъединяет».

Жаль только, что во многих местах «Всеобщая география» в настоящее время уже устарела, но еще и теперь она может принести огромную пользу всякому, изучающему географию.

В заключительном слове к «Всеобщей географии» Реклю говорит: «Раньше, чем изучать отдельные страны и населяющие их народы, я попытался в своей книге «Земля» описать собственную жизнь земного шара, как он представляется нам сам по себе, готовый к принятию оживляющего его человечества. Это было своего рода предисловием к только что законченному настоящему сочинению; но не настало ли время сделать и заключение? И Земля и Человечество подчиняются своим законам. При взгляде с высоты и издалека на покрывающие поверхность земли горы и долины, извилины рек, линии берегов, вершины и впадины, громоздящиеся друг на друга напластования горных пород, — все эти различные (взаимно перемешивающиеся) картины земной поверхности имеют не хаотический вид, а напротив, для понимающего их наблюдателя представляют изумительно прекрасное и гармоническое целое.

Человек, созерцающий и исследующий вселенную, присутствует при необъятной работе вечного творения, вечно начинающегося и никогда не оканчивающегося, и, участвуя сам в вечности природы полнотой ее понимания, он может, подобно Ньютону и Дарвину; дойти до определения этой вечности.

И если Земля кажется простой и логической в бесконечном разнообразии своих форм, то неужели живущее на ней человечество представляет лишь слепую и хаотическую массу, волнующуюся без цели, без идеала, без сознания своей роли?..».

Поглощенный этой мыслью, Реклю решил проследить общую эволюцию всех народов и уловить из их истории развития те основные законы, которыми управляется общественная жизнь людей. «Из миллионов отдельных фактов, которые я перечислял в каждой главе «Всеобщей географии», мне хотелось бы извлечь общую идею…» писал Реклю.

Результатом этого изучения истории народов и является последний большой труд Реклю «Человек и Земля». В этом своем произведении, состоящем из шести больших томов, Элизе Реклю описывает всю историю человечества, показывая, что вся жизнь и деятельность людей, а потому и вся история разных стран и

народов, тесно связана с окружающей географической средой. Чтобы сильнее подчеркнуть эту мысль, Реклю поставил ее эпиграфом к этому труду, говоря: «География по отношению к человеку есть не что иное, как история в пространстве, точно так же, как история является географией во времени».

«Мне хотелось, — говорит Реклю в предисловии к этому сочинению, — рассмотреть судьбы человечества в последовательности чередующихся веков, подобно тому, как я ранее рассматривал жизнь народов в связи с природой различных стран земного шара. Мне хотелось также установить те относящееся к области социологии выводы, к которым привели меня мои исследования… Конечно, я знал заранее, что исследования мои не приведут меня к открытию того основного закона прогресса человечества, который вечно мелькает заманчивым миражем на нашем горизонте и как видение исчезает и рассеивается, чтобы затем появиться вновь. Мы явились на Земле, как ничтожные былинки в бесконечно великом пространстве, и не знаем ни своего происхождения, ни своего назначения, не знаем даже того, принадлежим ли мы к единому виду живых существ, или же человечество возникало на Земле несколько раз и столько же раз угасало. И среди такого-то полного мрака неведения людям выпал тяжкий жребий формулировать законы эволюции, чтобы придать точные и определенные формы неуловимому летучему туману!

Однако, — продолжает Реклю, — среди мрака, окутывающего прошлое человечества в длинном ряде столетий, мы все же можем познать некоторую внутреннюю связь между судьбами человечества и деятельностью земных сил… Подобно тому, как поверхность земли развертывает перед нашими взорами бесконечный ряд видов чарующей красоты, так точно и грандиозный поток истории обнаруживает в последовательности событий сцены, величественные по своей красоте… В чередовании веков перед нашими умственными взорами открываются величественные уроки жизни; они группируются в известном порядке и, в конце концов, слагаются даже в основные законы…».

Таких коренных законов, действующих в истории развития человеческого общества, Реклю намечает три: 1) деление общества на касты или классы, благодаря неравномерному распределению благ и вытекающая отсюда неизбежная борьба между классами, борьба неимущих и обеспеченных. 2) Второе общее явление в истории, которое является неизбежным следствием разделения общества на враждующие группы, — это неустойчивость общественной жизни народа. При нарушении

равновесия социального баланса в интересах некоторых групп общества происходит неизбежно колебание народной жизни. 3) Третья категория фактов, наблюдаемая в истории каждого народа, убеждает нас в том, что никакая эволюция в жизни народов не может быть создана иначе, как путем индивидуальных усилий. «В отдельной человеческой личности, — говорить Реклю, — в этом первичном элементе общества должно искать ту побудительную силу, которая в окружающей среде перерабатывается в волевые проявления, служит для распространения идей и принимает участие в действиях, изменяющих ход развития наций…».

Таким образом, борьба классов, искание равновесия между общественными группами и преобладающее значение личности, — таковы, согласно Элизе Реклю, те три категории явлений в истории каждого народа, которые обнаруживает перед нами социальная география и которые в хаосе мировых событий являются настолько постоянными, что им может быть дано название «социальных законов».

«Земля», «Всеобщая география» и «Человек и Земля» — представляют, таким образом, одно логическое целое, развивающее взгляды Реклю. В этих произведениях Реклю является великим ученым географом и социологом, которого дополняет великий человек. Его сердце отзывается на все вибрации мировой жизни и участь обездоленных народных масс глубоко его трогает и волнует.

В понимании природы и жизни вселенной Элизе Реклю имеет много общего с великим поэтом Гете, и к Реклю вполне можно приложить слова, которые сказал о Гете поэт Баратынский:

С природой одною он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье;
Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна…

Обладая в высшей степени прямой, честной, искренней и бескорыстной натурой, Элизе Реклю не искал в своей жизни ни славы, ни материального успеха. Он умер, — как жил, — работая. Но труд для него не был печальной необходимостью, а, наоборот, являлся нормальным условием жизни. В труде он искал радости и утешения в горестях и печалях, и к труду он призывал других. Жить праздно он считал позорным. Принужденный с самых ранних лет добывать сам свой хлеб, Элизе Реклю с детства

приобрел и сохранил на всю жизнь уважение к тем людям, кто его добывает.

Воспитанный в суровой трудовой обстановке, на лоне простой деревенской жизни, Элизе Реклю отличался высокой нравственностью и оставался всю жизнь скромным в своих требованиях и привычках.

Достигнув мировой известности и материальной обеспеченности, Реклю по-прежнему продолжал жить среди простой обстановки в небольшой квартире, уделяя все свои излишки на помощь нуждающимся и на увеличение библиотеки Географического Института.

По отношение к людям Реклю отличался замечательной мягкостью. Свои лекции в Новом университете он всегда начинал словами «Мои братья»!

Всеми своими поступками Реклю учил окружающих самоуважению и сохранению своего человеческого достоинства. По словам известного французского писателя Люсьена Дэкава, «Элизе Реклю был весь как бы воплощением справедливости и доброты, и около него всегда чувствовалась особая высоконравственная и чистая атмосфера, заставлявшая человека быть лучше». «Человек как-то поднимался и чувствовал свои достоинства в присутствии Реклю», — говорит другой знакомый Элизе Реклю, вовсе не разделявший многих его взглядов.

Свободный от всяких предрассудков и условностей, Реклю требовал, однако, от каждого человека строгого отношения к самому себе. Ставивший свободу личности выше всего, Реклю признавал, что каждый человек имеет свой социальный долг и поэтому он должен налагать добровольно на себя некоторые обязанности по отношению к обществу и к другим людям.

Всю жизнь Реклю был верен своим принципам и всё его поступки были выражением его внутреннего убеждения. Так, например, признавая в теории равенство рас и народов, он женился на мулатке, — дочери одной негритянки из Сенегала; отрицая принцип власти одних людей над другими, он отказался от кандидатуры в члены Парижской городской Думы, куда его хотели выбрать после амнистии в 1879 г. Питая любовь ко всему живущему, Реклю сознательно отказался еще в юношеских годах от употребления мяса убитых животных, и всю свою жизнь до самой смерти, более пятидесяти лет, оставался строгим вегетарианцем.

Можно было бы привести еще сотни примеров из жизни Реклю, доказывающих твердость его характера, верность своим убеждениям и непреклонность его воли. В этом отношении Элизе Реклю представлял в высшей степени цельную натуру.

Всю свою жизнь Элизе Реклю оставался пламенным апостолом свободы и справедливости, гуманистом в самом высоком смысле этого слова. Всеми силами своей души он ненавидел всякий род тирании, всякий гнет и призывал людей к мирному сотрудничеству и к наслаждению красотою природы.

«Почему, — спрашивает он, — люди не наслаждаются мирной жизнью? Почему они равнодушно проходят мимо дивной красоты окружающей нас природы и не пользуются во всей полноте благостными дарами общей матери кормилицы земли?

Зачем народы беспрестанно враждуют друг с другом, когда можно было бы так прекрасно жить в мире — по-братски?»

Всеми своими делами и сочинениями Элизе Реклю старался указать людям путь к новой свободной, разумной и полной красоты жизни. Он призывал людей быть справедливыми и нравственными, но его нравственность не была общепринятой нравственностью современного общества. Для Элизе Реклю необходимым условием нравственности являлось полное равенство и свобода между людьми; высшим выражением нравственности для Реклю были солидарность и доброта по отношению к другим.

Сын бедного сельского священника, Элизе Реклю, благодаря твердости своего характера, уму и горячему сердцу, сумел преодолеть все тяжелые жизненные условия, дал себе широкое и разностороннее образование и стал в первые ряды мировых ученых.

С его смертью современная наука потеряла одного из крупных мыслителей, наилучше чувствовавшего связь человека с природой и с землей, как с общей нашей прародительницей, а современное общество со смертью Элизе Реклю лишилось одного, из лучших своих представителей.

Заканчивая настоящей очерк о жизни и деятельности Элизе Реклю, мы можем вполне сказать о нем, говоря словами бессмертного Шекспира, что

> В нем стихии так соединились,
> что природа может, восстав,
> сказать пред целым миром:
> *это был человек*.

Н. Лебедев (1914).